

УДК 327.2

Золотухин И.Н.
Zolotukhin I.N.

Узел противоречий в узловом регионе

The knot of contradictions in the pivot region

Рецензия освещает содержание ключевых аспектов безопасности Малайского архипелага, описанных в работе исследователя проблем терроризма в Юго-Восточной Азии Эндрю Тана. Книга позволяет понять и оценить глубину происходящих в данном субрегионе политических процессов и их растущее значение для системы международных отношений в АТР.

Ключевые слова: *безопасность, Малаккская дилемма, милитаризация, сотрудничество, комплекс безопасности*

The review enlightens the maintenance of the Malay Archipelago's key security aspects, considered in the work of Andrew Tan, the researcher on problems of the terrorism in Southeast Asia. The book allows deeper understanding and estimating of the political processes occurring in given subregion and their enhancing value for system of the international relations in the Asia-Pacific.

Key words: *security, Malacca's dilemma, militarization, cooperation, complex of security*

Субрегион Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) Юго-Восточная Азия (ЮВА), обладая значительным экономическим потенциалом, стратегически важными коммуникациями, соединяющими Индийский и Тихий океаны и Южную и Восточную Азию, колоссальными природными богатствами, в настоящее время привлекает к себе пристальное внимание исследователей-политологов и международныхников. Существенно уступая в военно-политическом отношении державам Северо-Восточной Азии, государства ЮВА, входящие в одно из старейших интеграционных образований АТР – АСЕАН, являются ядром экономических и политических процессов, существенно влияющих не только на региональную систему международных отношений, но и формирующих архитектуру глобального миропорядка.

Выступая своего рода буфером в противоборстве интересов великих держав, страны ЮВА, вместе с тем, не готовы признавать за собой второстепенную роль, стремясь всеми силами защищать свой суверенитет, национальные интересы и отстаивать внешнеполитические амбиции, расширяя горизонты сотрудничества с ведущими внерегиональными

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич, к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: zolivnik@mail.ru

Рецензия на работу: Э. Тан. Стратегии безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе. «Второй фронт» США в Юго-Восточной Азии. Нью-Йорк: Палгрэйв Макмиллан, 2011. 264 с. (Tan, TH Andrew. Security Strategies in the Asia-Pacific. The US "Second Front" in Southeast Asia. New-York: Palgrave Macmillan, 2011. 264 p.)

ми игроками: КНР, США, Евросоюзом, Японией, Индией, Австралией и др. Однако дипломатия АСЕАН, ставящая во главу угла диалоговый формат, являющийся краеугольным камнем при обсуждении проблем безопасности, но опирающийся на принцип невмешательства во внутренние дела, крайне осторожно относится к попыткам внешних акторов активизировать своё присутствие в субрегионе. В то же время инициированная Вашингтоном война против глобального терроризма, с одной стороны, интернационализация сепаратистских этноконфессиональных конфликтов в странах АСЕАН, с другой, а также территориальные споры в Южно-Китайском море, с третьей, привели к актуализации роли ЮВА в военно-стратегическом аспекте.

В монографии известного специалиста по проблемам безопасности в Юго-Восточной Азии, профессора университета Южного Уэльса (Австралия) Эндрю Тана, известного по таким работам, как «Политика терроризма» (2006), «Политика морских сил» (2007), «Стратегия США против глобального терроризма: как она эволюционировала, почему провалилась и где проводилась» (2009), уделяется особое внимание структурному компоненту ЮВА, Малайскому архипелагу, географически включающему в себя страны Нусантары: Сингапур, Малайзию, Бруней, Индонезию, Филиппины.

Следуя логике теории Бузана о комплексах безопасности, избранной автором в качестве основной методологии, Эндрю Тан рассматривает данный ареал как особый внутрирегиональный комплекс безопасности, динамика которого является «естественным элементом всеобщей взаимосвязанной структуры международной безопасности» [2, с. 11], а присущая ему мультиполярность обусловлена историческим развитием ЮВА, где не сложилось одного (как в Южной Африке) или двух (как на Ближнем Востоке) центров силы. Мультиполярность субрегиона отражает также разнородность региональных сил и разность их потенциалов [2, с. 11].

Несмотря на прорыв в региональном стратегическом анализе, предпринятом Бузаном и Алагаппой, развившим концепцию «комплекса безопасности Малайского архипелага», большинство исследований по ЮВА постбиполярного периода не учитывали всей сложности и взаимосвязи существовавших и существующих проблем безопасности в рамках архипелага. Восприятие Соединёнными Штатами данного ареала через призму контртеррористической борьбы стало во многом следствием недооценки подхода Бузана-Алагаппы в отношении ЮВА.

С одной стороны, Малайский комплекс безопасности обладает внутренними противоречиями, что выражается в обоюдном подозрении и враждебности входящих в него держав [1]. Однако, с другой стороны, поскольку круг проблем безопасности весьма обширен и касается не только стран комплекса, но и выходит за географические пределы субрегиона, то государства внутри него «обеспокоены ростом пиратства, нелегальной миграции, организованной преступности, контрабанды, а также потенциальными ограничениями и нарушениями их жизненных морских путей и границ судами других (особенно растущих региональных) держав» [4].

Эндрю Тан даёт комплексную оценку как основных вызовов и угроз (внешних и внутренних) для стран Малайского архипелага, так и действий великих держав в регионе в фокусе их внешнеполитических интересов. В монографии отчётливо показана траектория поведения США в отношении стран Малайского архипелага: если первоначально Вашингтон воспринимал данный субрегион как одно из звеньев цепи глобального терроризма, зону потенциальной угрозы миропорядку, требующую укрепления военно-политического сотрудничества США с Сингапуром,

Таиландом, Филиппинами, то впоследствии политика Белого дома стала опираться на более гибкий подход, подразумевающий вовлечение США в решение внутрирегиональных проблем безопасности с учётом его культурно-исторических особенностей.

Структура работы Тана логично отражает замысел исследователя показать всю глубину и сложность комплекса безопасности Малайского архипелага, начиная с конфликтов внутри субрегиональных держав и заканчивая противоречиями, решение которых требует международно-го сотрудничества.

Первые главы работы: «Терроризм и безопасность в Малайском архипелаге», «Терроризм», «Повстанческие движения» – объединены общей идеей выявления особенностей терроризма в комплексе безопасности Малайского архипелага. Эндрю Тан отмечает, что «Малайский архипелаг приобретает огромное стратегическое значение в проводимой США глобальной войне против терроризма, поскольку здесь проживает самое большое число мусульманского населения» [6, р. 2]. Значимость стран архипелага в этом контексте ещё более ощутима поскольку «Аль Каида активно стремилась наладить контакты с различными местными вооружёнными группировками сепаратистов» [4]. Однако автор далёк от интерпретации повстанческих действий сепаратистского характера как чисто террористических, полагаясь на глубину существующих проблем безопасности стран Нусантары, берущих своё начало ещё в годы холодной войны и даже раньше. Перечисляя основные причины политических противоречий в субрегионе, Тан ссылается на работу Гирлинга «Региональная безопасность в ЮВА» [3], в которой в числе главных факторов фигурируют внутренняя нестабильность, внешние силы, национальные и идеологические трения, а также экономическая стагнация, давление многочисленного населения на ограниченные ресурсы, соперничество между центром и периферией, восстания и демонстрации протеста, революция и гражданская война.

Любопытно, что в четвёртой главе своей работы под названием «Морская безопасность» автор обозначил пиратов, число нападений которых резко возросло с 2004 г., как одно из проявлений глобального терроризма. По-видимому, Тан исходил из особой значимости Малаккского пролива, наряду с Суэцким и Панамским каналами для мировой торговли, а также как важнейшей транспортной артерии, через которую осуществляются поставки нефти из стран Персидского залива и Восточную Азию и проходит около 65 тыс. судов в год.

Именно безопасность морских путей и границ, по мнению исследователя, является наименее противоречивым аспектом в комплексе безопасности Малайского архипелага, поскольку государства архипелага действуют в едином порыве в укреплении морской безопасности. Власти Малайзии, Индонезии и Сингапура с июля 2004 г. организовали постоянное вооружённое патрулирование Малаккского пролива. Кроме того, морские страны ЮВА заинтересованы в сотрудничестве с иностранными государствами по данному вопросу, хотя их опасения потерять суверенитет над проливами в случае усиления присутствия внерегиональных великих держав сохраняются.

В пятой главе «Соперничество между великими державами» Тан подчёркивает особую озабоченность стран Малайского архипелага риском быть вовлечёнными в прямой американо-китайский конфликт. Одним из детонаторов этого конфликта может стать обострение с начала 1990-х годов споров между Китаем и некоторыми странами ЮВА по поводу островов в Южно-Китайском море. Жёсткая позиция Китая в отстаивании своих прав над островами объясняется прежде всего тем фактом, что Срединное государство опасается потери своего контроля над

поставками энергоресурсов (объём которых ежегодно возрастает, также как и зависимость Китая от этих поставок) и обеспокоено усилением американского присутствия в акватории Малайского архипелага (так называемая «Малаккская дилемма»). Контроль со стороны других игроков над проливами Малайского архипелага (Малаккским, Зондским и Ломбокским) также создаёт угрозу национальным интересам КНР.

Автор приходит к выводу, что растущая роль великих держав в регионе привела к более сложным отношениям между ними. В то же время государствам Малайского архипелага требуются гарантии безопасности, и они пытаются маневрировать среди соперничающих держав, создать региональный баланс сил и обезопасить регион от втягивания в новую холодную войну [6, p. 154].

Шестая глава «Рост вооружений в регионе» представляется одной из ключевых в монографии, поскольку автор уделяет внимание сразу нескольким проблемным факторам, влияющим на баланс сил в субрегионе: Малаккской дилемме и возвышению Китая, действиям Токио в финансировании программ и проектов в области морской безопасности и предоставлении Японией технической помощи странам архипелага, интересам островных держав в отстаивании своих национальных приоритетов по вопросам морских границ и суверенитета над островами в Южно-Китайском море и их параллельное участие в военно-политических инициативах Вашингтона с целью обретения США как стратегического партнёра в противовес влиянию Китая. Однако Тан отмечает, что «озабоченность проблемами морской безопасности, которые соприкасаются с проблемами терроризма, пиратства, территориальных споров, так же как усилением присутствия и растущим соперничеством [в регионе Малайского архипелага] внешних великих держав, ведёт к актуализации программ военной модернизации в странах архипелага» [6, p. 156].

Военные расходы стран Малайского архипелага значительно возросли по сравнению с началом 1990-х (окончание холодной войны) и с 1997/98 гг. (азиатский финансовый кризис). Тан отмечает рост числа вооружений: артиллерии, танков, подводных лодок, авиации, а также перманентный процесс модернизации вооружённых сил стран архипелага, который, однако, происходит неодинаково. Из-за этого государства Малайского архипелага по-разному относятся к участию внешних держав в поддержании мира и порядка в субрегионе. Например, Индонезия очень болезненно воспринимает интернационализацию проблем безопасности Малаккского пролива, хотя Джакарта активно сотрудничает и с региональными державами, и с США, а также принимает помощь от Японии, США, Австралии, признавая, что ей не хватает средств и ресурсов для полноценного патрулирования территориальных вод и борьбы против внутренних угроз. В соответствии с доктриной Ханкамрата (Hankamrata) – «тотальной народной обороны», Индонезия стремится компенсировать морально устаревшую боевую технику и недостаток вооружения путём объединения людских ресурсов и вооружённых сил.

Сингапур же, напротив, сохраняя высокие темпы экономического роста, успешно реализует программу военного строительства и превращения острова-государства в «неприступную крепость» для внешних угроз, имея самые тесные отношения с Соединёнными Штатами. Сингапурская модель модернизации военного комплекса опирается на рост высоких технологий в обеспечении защиты территории, так называемую доктрину интегрированного наукоёмкого командования и контроля (IKC2). [6, p. 169].

Программа военной модернизации Малайзии, продолжающаяся более 30 лет и нацеленная на улучшение технического оснащения пехоты, военного флота и авиации и использование новейших военных раз-

работок и технологий, основывается на стремлении Путраджайи сохранить баланс сил с более развитым в военном отношении Сингапуром.

Реализация программы военной модернизации Филиппин проходит менее успешно, чем у соседей. Манила стремится развивать союзнические отношения с Вашингтоном, получая помощь и ресурсную поддержку от США, Японии, Австралии. Филиппины больше других участвуют в Малайском комплексе безопасности выступают за интернационализацию решения проблем внутренней безопасности, не обладая достаточными финансовыми и военными возможностями. В 1992 г. военные базы США были закрыты, но уже в 1999 г. Манилой было подписано и ратифицировано соглашение с США о приглашённых вооружённых силах [6, р. 171].

Автору видится, что ключевым фактором наращивания вооружений в субрегиональном комплексе безопасности является взаимная подозрительность и недоверие между странами Малайского архипелага.

Среди позитивных результатов военной модернизации Тан отмечает улучшение морского патрулирования проливов, их защищённость от пиратских нападений, так же, как и от возможных внезапных атак со стороны флотов внешних держав. Но чрезмерная милитаризация, помноженная на нерешённые внутренние проблемы и внешние угрозы, может привести в гонке вооружений и вероятным вооружённым конфликтам.

В заключение автор работы рекомендует США в реализации своей внешнеполитической стратегии в ЮВА вести борьбу «за сердца и умы», с учётом специфики ислама и особенностей этноконфессиональной борьбы в этих странах. Кроме того, Штатам рекомендуется принимать во внимание интересы КНР в защите своих национальных интересов в Южно-Китайском море, а также её тесные экономические связи со странами архипелага.

По мнению Тана, война США против глобального терроризма подвигла актуализацию проблем безопасности и придала импульс развитию современного комплекса безопасности Малайского архипелага в свете обозначения ЮВА как «второго фронта», а стран Малайского архипелага как территории проживания самого многочисленного мусульманского населения. В тоже время автор показывает сложные взаимоотношения как между государствами, входящими в комплекс, и внешними силами, так и между самими внешними силами, и на этом фоне фактор американской войны против глобального терроризма, который имеет огромное стратегическое значение для Штатов в контексте их глобального доминирования, кажется не столь впечатляющим для стран архипелага и видится ими скорее одним из региональных вызовов.

В любом случае, Вашингтону следует действовать предельно осторожно, чтобы не допустить обострения существующих внутри комплекса безопасности Малайского архипелага противоречий, несущих угрозу для стабильного развития ЮВА и АТР.

Литература

1. Alagappa, Muthiah. Dynamics of International Security in Southeast Asia: Change and Continuity// Australian Journal of International Affairs. May 1991. № 1. Pp. 17-22.
2. Buzan, Barry and Waever, Ole. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003. 564 p.
3. Girling J. L.S. Regional Security in SEA // Journal of SEA Studies. March 1971.Vol. 2. № 1. Pp. 56-65.
4. Gunaratha, Rohan. Inside Al Qaeda. London, Hurst, 2002. Pp. 174-203.
5. Stubbs, Richard. Sibregional Security Cooperation in ASEAN. Military and Economic Imperatives and Political Obstacles // Asian Survey. 1992. № 32. Pp. 397-405.
6. Tan, TH Andrew. Security Strategies in the Asia-Pacific. The US "Second Front" in Southeast Asia. New-York: Palgrave Macmillan, 2011. 264 p.